

АО «Альфа-Банк»

Каланчевская ул., д. 27

г. Москва, 107078

<...>

Главное управление Банка России по

Центральному федеральному округу

Балчуг ул., д. 2, М-35,

г. Москва, 115035

<...>

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/01/14.8-6642/2021

г. Москва

Резолютивная часть решения оглашена «01» марта 2022 года.

В полном объеме решение изготовлено « » марта 2022 года.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по г. Москве по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства № 077/01/14.8-6642/2021 (далее — Комиссия Московского УФАС России, Комиссия) в составе:

председателя Комиссии: <...>,

членов Комиссии: <...>, <...>, <...>,

рассмотрев дело № 077/01/14.8-6642/2021 по признакам нарушения
АО «Альфа-Банк» статьи 14.8 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О

защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции), выразившегося в получении согласий потребителей на распространением им рекламы по сетям электросвязи путем включения в условия договора комплексного банковского обслуживания (далее — Договор) положений, обязывающих потребителей получать рекламу по сетям электросвязи и не предусматривающих возможность выбора (волеизъявления) со стороны потребителя, желающего воспользоваться услугами Банка, соглашаться или не соглашаться на получение рекламы по сетям электросвязи,

в присутствии представителя АО «Альфа-Банк» в лице <...>,

УСТАНОВИЛА:

Дело № 077/01/14.8-6642/2021 о нарушении антимонопольного законодательства возбуждено на основании заявления физического лица и материалов относительно наличия в действиях АО «Альфа-Банк» (ОГРН 1027700067328; ИНН/КПП 7728168971/770801001) (далее также Банк) признаков нарушения статьи 14.8 Закона о защите конкуренции, выразившегося в получении согласий потребителей на распространением им рекламы по сетям электросвязи путем включения в условия договора комплексного банковского обслуживания (далее — Договор) положений, обязывающих потребителей получать рекламу по сетям электросвязи и не предусматривающих возможность выбора (волеизъявления) со стороны потребителя, желающего воспользоваться услугами Банка, соглашаться или не соглашаться на получение рекламы по сетям электросвязи.

27.12.2021 на основании установленных фактических и иных обстоятельств дела, имеющих доказательства, обоснований и возражений лиц, участвующих в деле, Комиссией принято заключение об обстоятельствах дела № 077/01/14.8-6642/2021.

АО «Альфа-Банк» не представило каких-либо письменных или устных пояснений, доказательств, опровергающих выводы, изложенные в заключении об обстоятельствах дела.

Комиссией Московского УФАС России установлено следующее.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции конкуренцией является соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Согласно пункту 5 статьи 4 Закона о защите конкуренции под хозяйствующим субъектом понимается коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на

основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

Пунктом 4 статьи 4 Закона о защите конкуренции установлено, что товарным рынком является сфера обращения товара, который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Согласно части 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Согласно статьи 14.8 Закона о защите конкуренции не допускаются иные формы недобросовестной конкуренции наряду с предусмотренными статьями 14.1 - 14.7 настоящего Федерального закона.

В рамках дела № 077/01/14.8-6642/2021 рассматриваются действия АО «Альфа-Банк», выразившиеся в получении согласий потребителей на распространением им рекламы по сетям электросвязи путем включения в условия договора комплексного банковского обслуживания (далее — Договор) положений, обязывающих потребителей получать рекламу по сетям электросвязи и не предусматривающих возможность выбора (волеизъявления) со стороны потребителя, желающего воспользоваться услугами Банка, соглашаться или не соглашаться на получение рекламы по сетям электросвязи.

При заключении договора комплексного банковского обслуживания с Банком клиент (физическое лицо, присоединившееся к условиям Договора) заполняет Анкету клиента (далее также Анкета) по форме Банка. При заполнении Анкеты клиенту необходимо заполнить информацию о персональных данных (данные документа, удостоверяющего личность; адрес постоянной регистрации; адрес фактического проживания и т. д.), а также заполнить контактную информацию (номер мобильного телефона, адрес электронной почты и т. д.).

Подписывая Анкету, клиент автоматически подтверждает свое согласие с условиями договора о комплексном банковском обслуживании физических лиц в АО «Альфа-Банк» (в редакции, утвержденной Приказом Председателя Правления АО «Альфа-Банк», действующей на момент подписания Анкеты) и обязуется выполнять условия Договора. Также клиент дает свое согласие на обработку персональных данных, предоставленных Банку в связи с заключением Договора, включая любые действия, предусмотренные Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных».

В настоящем случае Комиссия Московского УФАС России может отсчитывать момент начала совершения действий, в которых были усмотрены признаки нарушения антимонопольного законодательства, с момента, когда между Банком и заявителем (абонентом телефонного номера <...>) был заключен Договор о комплексном банковском обслуживании физических лиц, который действует в течение неопределенного срока и является публичным, то есть с момента

подписания заявителем Анкеты клиента 04.12.2014.

Таким образом, временной интервал настоящего анализа состояния конкуренции определен с декабря 2014 года по настоящее время (условия Договора на момент вынесения настоящего решения не изменены).

Пунктом 4 статьи 4 Закона о защите конкуренции установлено, что товарным рынком является сфера обращения товара, который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Согласно пункту 1 статьи 4 Закона о защите конкуренции, под товаром понимается объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот.

В соответствии с пунктом 3.4 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, предварительное определение товара проводится на основе, в том числе, условий договора, заключенного в отношении товара; разрешений (лицензий) на осуществление определенных видов деятельности; общероссийских классификаторов продукции, работ, услуг, видов экономической деятельности; заключений специалистов, имеющих специальные знания в соответствующей сфере.

В силу подпункта «б» пункта 10.6 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, определение продуктовых границ товарного рынка может производиться исходя из предмета договоров, заключаемых хозяйствующим субъектом (в том числе в отношении которого поданы в антимонопольный орган заявления, материалы) по поводу товара, предлагаемого им к продаже.

В целях настоящего анализа определение продуктовых границ товарного рынка производится исходя из кодов Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (далее — ОКВЭД); предмета договоров, заключенных хозяйствующими субъектами при осуществлении хозяйственной деятельности.

АО «Альфа-Банк» является юридическим лицом, действующим на основании Устава, включено в Единый государственный реестр юридических лиц 26.07.2002 за основным государственным регистрационным номером 1027700067328, ИНН 7728168971, КПП 770801001. Установлено, что основным видом деятельности АО «Альфа-Банк» является денежное посредничество прочее (код ОКВЭД 64.19). Осуществление данной деятельности подтверждается, в том числе, информацией, указанной на официальном сайте АО «Альфа-Банк» (<https://alfabank.ru/>).

В соответствии со сведениями, представленными на официальном сайте Банка России (https://cbr.ru/banking_sector/credit/) АО «Альфа-Банк» выданы Лицензия на привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов № 1326 от 16.01.2015, Генеральная лицензия № 1326 от 16.01.2015.

Таким образом, продуктовыми границами анализируемого товарного рынка являются финансовые услуги, в том числе денежное посредничество.

Географические границы обуславливаются экономическими, технологическими, административными барьерами, ограничивающими возможность потребителей воспользоваться товарами (работами, услугами) на рассматриваемой территории, и устанавливают территорию, на которой потребители из выделенной группы имеют экономическую возможность воспользоваться рассматриваемыми услугами.

Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц АО «Альфа-Банк» зарегистрировано в качестве юридического лица на территории г. Москвы по адресу Каланчевская ул., д. 27.

Согласно общедоступной информации, представленной в сети «Интернет», АО «Альфа-Банк» имеет сложно разветвленную организационную структуру, действующую на всей территории Российской Федерации.

Необходимо отметить, что отсутствуют какие-либо правовые основания или объективные данные для выделения или ограничения географических границ пределами более узко, чем населенный пункт, что по сути противоречит также и подпункту «а» пункта 4.2 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке.

Таким образом, географическими границами анализируемого товарного рынка является территория Российской Федерации, в том числе город Москва.

Ввиду установления факта осуществления АО «Альфа-Банк» деятельности на территории иных субъектов Российской Федерации, то есть за пределами г. Москвы, Московским УФАС России направлено письмо от 10.11.2021 № ПО/68149/21 в Федеральную антимонопольную службу с запросом полномочий на рассмотрение настоящего дела.

Письмом от 18.11.2021 № АК/97593/21 Федеральная антимонопольная служба в соответствии с частью 3 статьи 39 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и пунктом 1.4 Правил передачи антимонопольным органом заявлений, материалов, дел о нарушении антимонопольного законодательства на рассмотрение в другой антимонопольный орган, утвержденных приказом ФАС России от 01.08.2007 № 244, наделила Московское УФАС России полномочиями по рассмотрению дела № 077/01/14.8-6642/2021 о наличии в действиях АО «Альфа-Банк» нарушения статьи 14.8 Закона о защите конкуренции.

Согласно пункту 5.1 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, в состав хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке, включаются хозяйствующие субъекты, реализующие в его границах рассматриваемый товар в пределах определенного временного интервала исследования товарного рынка.

В силу подпункта 2 пункта 10.6 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, для целей настоящего анализа определение состава хозяйствующих субъектов, действующих на одном товарном рынке, производится в объеме, необходимом для установления фактических конкурентных отношений между хозяйствующим субъектом, в действиях (бездействии) которого обнаружены признаки недобросовестной конкуренции, и хозяйствующими субъектами, которым указанными действиями (бездействием) причинены или

могут быть причинены убытки либо нанесен или может быть нанесен вред их деловой репутации.

Лицом, в действиях (бездействии) которого обнаружены признаки недобросовестной конкуренции, является АО «Альфа-Банк».

Установлено, что на территории города Москвы также осуществляют деятельность следующие кредитные организации: АО «Россельхозбанк», ПАО «Банк Уралсиб», АО КБ «Ситибанк» и иные. Сведения о деятельности данных клиник размещены на их официальных сайтах в сети Интернет: <https://www.rshb.ru/>, <https://www.uralsib.ru/>, <https://www.citibank.ru/>.

При этом Комиссия также отмечает, что приведенный перечень субъектов-конкурентов является примерным и достаточным для определения наличия конкуренции на рассматриваемом товарном рынке как таковой.

В связи с тем, что рынок финансовых услуг является высококонкурентным, развитым, доступным для потребителя, в состав хозяйствующих субъектов, действующих на анализируемом товарном рынке, в том числе, входят АО «Альфа-Банк» и АО «Россельхозбанк», ПАО «Банк Уралсиб», АО КБ «Ситибанк» и другие.

Указанный перечень субъектов не является исчерпывающим, тем не менее достаточным для рассмотрения настоящего дела, что в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к специфике анализа состояния конкуренции для дел о недобросовестной конкуренции, которые установлены Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке.

В соответствии со статьей 1 Закона о защите конкуренции, целями Закона о защите конкуренции являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

При рассмотрении дела об акте недобросовестной конкуренции антимонопольный орган определяет круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, а также нормы антимонопольного и иного права, необходимые для применения и вынесения законного решения по делу

В соответствии с пунктом 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции недобросовестной конкуренцией являются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Вместе с тем при анализе вопроса о том, является ли конкретное совершенное лицом действие актом недобросовестной конкуренции, подлежат учету не только указанные положения, но и положения статьи 10.bis Парижской конвенции, в силу которых актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Определяющим для признания конкретных действий недобросовестными является не упоминание их в главе 2.1 Закона о защите конкуренции, а то, охватываются ли они составом недобросовестной конкуренции в том виде, в котором этот состав охарактеризован в пункте 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции и статье 10.bis Парижской конвенции.

В соответствии с пунктом 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11, для квалификации конкретных совершенных лицом действий как акта недобросовестной конкуренции следует исходить из цели таких действий.

Цель действий может быть установлена, исходя, в том числе из последующего поведения лица. Вместе с тем такая цель может быть установлена и на основании иных обстоятельств.

В ходе рассмотрения дела № 077/05/18-8040/2020 Московским УФАС было установлено, что между АО «Альфа-Банк» и заявителем (абонентом телефонного номера <...>) заключен Договор о комплексном банковском обслуживании физических лиц, который действует в течение неопределенного срока и является публичным. В ответ на запрос Московского УФАС России АО «Альфа-Банк» представило Анкету клиента от 04.12.2014. АО «Альфа-Банк» сообщило, что в данной анкете имеется подтверждение (подпись заявителя) о том, что с условиями Договора заявитель согласен и обязуется их выполнять. Условия Договора в различных редакциях размещены на сайте:
https://alfabank.ru/retail/tariffs/archive_dkbo/.

В связи с тем, что датой подписания Анкеты является 04.12.2014, следовательно, подписывая Анкету, клиент подтверждал свое согласие с условиями Договора о комплексном банковском обслуживании физических лиц от 2014 года (далее — Договор 2014 года), размещенными на официальном сайте АО «Альфа-Банк» (<https://alfabank.ru/>).

В соответствии с пунктом 2.1 Договора 2014 года заключение Договора между Банком и Клиентом осуществляется путем присоединения Клиента к изложенным в Договоре условиям в соответствии со статьей 428 Гражданского кодекса Российской Федерации. Договор считается заключенным между Сторонами с даты получения Банком лично от Клиента письменного подтверждения о присоединении к условиям Договора на бумажном носителе по форме, установленной Банком, подписанного Клиентом собственноручно, при предъявлении документа, удостоверяющего личность, и иных документов, перечень которых определяется Банком в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и нормативными актами Банка России. Подтверждение о присоединении к условиям Договора с отметкой о принятии Банком является единственным документом, подтверждающим факт заключения Договора.

Согласно пункту 1 Договора 2014 года анкета заявителя — анкета, заполняемая Клиентом по форме Банка при открытии первого Счета в Банке с целью получения любой услуги, предоставляемой Банком в соответствии с Договором. Достоверность данных в Анкете подтверждается собственноручной подписью физического лица.

В соответствии с пунктом 2.9 Договора 2014 года стороны договорились, что Банк имеет право вносить изменения и (или) дополнения в условия Договора и (или) в Тарифы. При этом изменения и (или) дополнения, внесенные Банком в Договор становятся обязательным для Сторон в дату введения редакции в действие. При этом Банк обязан не менее чем за 10 (десять) календарных дней до даты введения редакции в действие опубликовать новую редакцию Договора либо изменения и (или) дополнения, внесенные в Договор, на официальном сайте Банка в сети Интернет по адресу www.alfabank.ru и разместить в Отделениях Банка.

В адрес Московского УФАС России от Банка не поступало информации о расторжении Договора, поэтому Московское УФАС России презюмирует, что Договор действует на сегодняшний момент. В ходе рассмотрения дела Московским УФАС установлено, что рекламное СМС-сообщение поступило от отправителя «AlfaBank» 10.01.2020. АО «Альфа-Банк» подтвердило, что рекламное СМС-сообщение было сформировано непосредственно АО «Альфа-Банк». В связи с этим Московское УФАС считает целесообразным также изучить положения Договора о комплексном банковском обслуживании физических лиц от 2020 года (далее — Договор 2020 года), действовавшем на момент выдачи Банку Предупреждения, а также положения Договора о комплексном банковском обслуживании физических лиц от 2021 года (далее — Договор 2021), действующим на момент вынесения настоящего решения.

В соответствии с пунктом 2.1.1 Договора 2020 года, Договора 2021 года заключение Договора между Банком и Клиентом осуществляется путем присоединения Клиента к Договору в целом в соответствии со статьей 428 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 2.1.2 Договора 2020 года, Договора 2021 года присоединение Клиента к Договору осуществляется путем предоставления Клиентом в Банк подтверждения о присоединении к Договору одним из следующих способов: на бумажном носителе с подписанием собственноручной подписью Клиента; при наличии отдельного соглашения об электронном документообороте, заключенного между Банком и Клиентом; в электронном виде с подписанием простой электронной подписью Клиента.

Пункт 2.1.3 Договора 2020 года, Договора 2021 года устанавливает, что договор считается заключенным между Сторонами с даты получения Банком лично от Клиента подтверждения о присоединении к Договору в соответствии с п. 2.1.2. Договора, при условии представления Клиентом в Банк документа, удостоверяющего личность, и иных документов, перечень которых определяется Банком в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и нормативными актами Банка России для проведения идентификации. В соответствии с пунктом 2.1.4 Договора 2020 года, Договора 2021 года подтверждение о присоединении к Договору, принятое Банком, является единственным документом, подтверждающим факт заключения Договора.

Согласно пункту 1 Договора 2020 года, Договора 2021 года анкета клиента — это анкета, заполняемая клиентом по форме Банка при открытии первого Счета в Банке с целью получения любой услуги, предоставляемой Банком в соответствии с Договором.

В соответствии с пунктом 3.16.2 Договора 2020 года, Договора 2021 года целью

обработки персональных данных, в том числе, является продвижение продуктов и услуг Банка, в том числе передача информационных и рекламных сообщений об услугах Банка путем осуществления прямых контактов с помощью средств связи, проведение стимулирующих мероприятий, в том числе лотерей, конкурсов, игр и иных рекламных акций, организуемых Банком; продвижение продуктов и услуг третьих лиц в том числе передача информационных и рекламных сообщений об услугах третьих лиц путем осуществления прямых контактов с помощью средств связи, проведение стимулирующих мероприятий, в том числе лотерей, конкурсов, игр и иных рекламных акций, организуемых третьими лицами.

Согласно пункту 3.16.9 Договора 2020 года, Договора 2021 года клиент выражает согласие на получение рекламы, предоставление ему информации и предложения продуктов Банка и/или третьих лиц путем направления на адреса электронной почты, телефонных обращений, SMS-сообщений на телефонные номера, по сети подвижной радиотелефонной связи и иным способом.

В соответствии с пунктом 14.3.23 Договора 2020 года, Договора 2021 года АО «Альфа-Банк» вправе направлять по домашнему адресу, рабочему адресу, адресу электронной почты либо по номерам телефонов, в том числе номерам телефонов сотовой связи клиента, факсов, указанным клиентом в Анкете, либо указанным клиентом при подключении предусмотренных договором услуг, а также на Мобильное устройство, с помощью которого осуществляется доступ к услуге «Альфа-Мобайл», сообщения информационного характера, а также коммерческие, рекламные и иные материалы, содержащие предложения воспользоваться иными услугами Банка, предусмотренными Договором; предложения воспользоваться услугами (заказать работы, приобрести товары, получить права на результаты интеллектуальной деятельности или др.) партнеров Банка, перечень которых приведен на сайте loyalty.alfabank.ru/partners, в рамках программы лояльности Банка, а также совместных стимулирующих мероприятий Банка и его партнера.

В результате рассмотрения заявлений и материалов в действиях АО «Альфа-Банк» были усмотрены признаки нарушения статьи 14.8 Закона о защите конкуренции, выразившиеся в получении согласий потребителей на распространением им рекламы по сетям электросвязи путем включения в условия договора комплексного банковского обслуживания (далее — Договор) положений, обязывающих потребителей получать рекламу по сетям электросвязи и не предусматривающих возможность выбора (волеизъявления) со стороны потребителя, желающего воспользоваться услугами Банка, соглашаться или не соглашаться на получение рекламы по сетям электросвязи.

Данный состав правонарушения предусматривает выдачу предупреждения до момента возбуждения дела.

На основании изложенного и в соответствии со статьей 39.1 Закона о защите конкуренции, АО «Альфа-Банк» было выдано Предупреждение № 08-56 от 30.12.2020 о необходимости прекращения действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения статьи 14.8 Закона о защите конкуренции (далее также Предупреждение).

Согласно предупредительной части Предупреждения Обществу надлежало выполнить ряд действий:

1. Прекратить и не допускать в дальнейшем действий по получению согласия потребителей на распространение им рекламы по сетям электросвязи путем исключения из положений Анкеты клиента, Договора о комплексном банковском обслуживании физических лиц в АО «Альфа-Банк», любых иных оферт, гражданско-правовых договоров с потребителями положений и условий, обязывающих потребителей получать рекламу по сетям электросвязи и не предусматривающих возможность выбора (волеизъявления) со стороны потребителя, желающего воспользоваться услугами организации, соглашаться или не соглашаться на получение рекламы по сетям электросвязи;

2. Прекратить и не допускать в дальнейшем направление рекламы по сетям электросвязи потребителям, ранее согласившимся на получение рекламы по сетям электросвязи исключительно путем подписания Анкеты клиента, заключения Договора о комплексном банковском обслуживании физических лиц в АО «Альфа-Банк», любых иных оферт, гражданско-правовых договоров с пользователями, обязывающих потребителей получать рекламу по сетям электросвязи и не предусматривающих возможность выбора (волеизъявления) со стороны потребителя, желающего воспользоваться услугами организации, соглашаться или не соглашаться на получение рекламы по сетям электросвязи (в отсутствие повторного, информированного и свободного волеизъявления на получение рекламы по сетям электросвязи).

АО «Альфа-Банк» надлежало выполнить указанные действия в течение 1 (одного) месяца с момента получения Предупреждения и сообщить о его выполнении в течение 3 (трех) дней со дня окончания срока на его выполнение.

Для признания Предупреждения исполненным Обществу необходимо исполнить все вышеперечисленные действия в совокупности и в полном объеме. Неисполнение хотя бы одного из вышеперечисленных действий либо исполнение не в полном объеме не может считаться надлежащим исполнением.

Предупреждение было получено АО «Альфа-Банк» 13.01.2021. В ответ АО «Альфа-Банк» направило в Московское УФАС России ходатайство о продлении срока исполнения Предупреждения от 30.12.2020 № 08-56 (вх. № 1628-ЭП/21 от 13.01.2021). В ответ на поступившее в адрес Московского УФАС России ходатайство о продлении срока исполнения Предупреждения от 30.12.2020 № 08-56 Московское УФАС России удовлетворило заявленное АО «Альфа-банк» ходатайство о продлении срока исполнения Предупреждения от 30.12.2020 № 08-56 до 26.02.2021. В ответ на Предупреждение АО «Альфа Банк» направило в Московское УФАС России письмо (вх. № 15802/21 от 26.02.2021) с приложением документов, подтверждающих обстоятельства, изложенные в данном письме.

Согласно письменным пояснения АО «Альфа Банк» в Договор о комплексном банковском обслуживании физических лиц в АО «Альфа Банк» (далее — Договор) внесены изменения, предусматривающие для клиента право отказаться от рассылки рекламы и маркетинговой коммуникации при заключении договора или после его заключения. По мнению АО «Альфа Банк», возможность отказа от получения информации была представлена клиенту и до внесения изменений в Договор — путем обращения клиента АО «Альфа Банк».

В отношении иных форм недобросовестной конкуренции АО «Альфа Банк» сообщило, что поскольку действия АО «Альфа Банк» касаются информирования

клиентов АО «Альфа Банк», с которыми уже заключен и действует Договор, и не касаются иных третьих лиц, данные действия не направлены и не приводят к увеличению клиентской базы АО «Альфа Банк» на рынке, в том числе за счет конкурентов, а нацелены на усовершенствование сервисов АО «Альфа Банк» для своих клиентов. По мнению АО «Альфа Банк», у Банка нет возможности для ущемления интересов конкурентов на рынке банковских услуг, причинения им каких-либо убытков или иной недобросовестной конкуренции. Также в ответ на Предупреждение АО «Альфа Банк» сообщило, что реализация указанных в Предупреждении мер на основе избирательного подхода ставит Банк в неравное положение по сравнению с другими участниками рынка. АО «Альфа Банк» полагает, что Предупреждение Банком исполнено.

Вместе с тем, по мнению Комиссии Московского УФАС России, вышеуказанные действия не свидетельствуют об исполнении АО «Альфа Банк» надлежащим образом Предупреждения.

Договор комплексного банковского обслуживания по своей природе является договором присоединения. Подписание Анкеты является необходимым для заключения Договора о комплексном банковском обслуживании физических лиц в АО «Альфа-Банк», что прямо предусмотрено в Договоре. Соответственно факт несогласия с вышеуказанными условиями, в том числе несогласие на распространение пользователю рекламы, и неподписание Анкеты свидетельствует об отсутствии возможности у клиента заключить Договор с Банком.

В целях защиты прав и законных интересов клиента, при получении согласия на распространение рекламы должна быть предоставлена возможность изначально отказаться от получения рекламных рассылок, а сама форма согласия должна быть прямой и недвусмысленно выражающей соответствующее согласие (абонент прямо выражает согласие на получение рекламы), а не опосредованной и обусловленной ознакомлением с правилами оказания (предоставления) услуг.

Таким образом, при рассмотрении пояснений Банка Московское УФАС России пришло к выводу о том, что действия АО «Альфа-Банк» не могут свидетельствовать об исполнении Обществом требований, изложенных в Предупреждении № 08-56, выданном Московским УФАС России.

В связи с вышеизложенной позицией, АО «Альфа-Банк» не исполнило Предупреждение № 08-56 в установленный срок.

В соответствии с частью 8 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции, в случае невыполнения предупреждения в установленный срок при наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства антимонопольный орган обязан принять решение о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства в срок, не превышающий десяти рабочих дней со дня истечения срока, установленного для выполнения предупреждения.

На основании изложенного и во исполнение обязанности антимонопольного органа, предусмотренной частью 8 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции Московским УФАС России был издан приказ о возбуждении дела № 077/01/14.8-6642/2021 о нарушении антимонопольного законодательства и о создании

Комиссии по рассмотрению дела № 077/01/14.8-6642/2021 о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения АО «Альфа-Банк» статьи 14.8 Закона о защите конкуренции.

В ответ на Определение о назначении дела № 077/01/14.8-6642/2021 о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению (исх. № ПО/27344/21 от 14.05.2021) АО «Альфа-Банк» не согласилось с вменяемым нарушением положений Закона о защите конкуренции по следующим причинам.

Во-первых, по мнению Банка, в действиях Банка не усматривается нарушения части 1 статьи 18 Закона о рекламе при получении согласия своих клиентов путем подписания Анкеты и присоединения к Договору о комплексном банковском обслуживании физических лиц в АО «Альфа-Банк». Банк пояснил, что в рассматриваемом в рамках дела № 077/05/18-8040/2020 случае, а равно в подобных случаях Банк адресует информацию только клиентам, в связи с чем, направляемая информация не является рекламой по смыслу пункта 1 статьи 3 Закона о рекламе.

Комиссия Московского УФАС России отмечает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Закона о рекламе под рекламой понимается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Следовательно, к признакам рекламы, указанным в Законе о рекламе, относится не только адресованность неопределенному кругу лиц, но и иные признаки, прямо поименованные в статье 3 Закона о рекламе, которые Комиссией Московского УФАС России устанавливаются в рамках каждого конкретного дела при разрешении вопроса об отнесении той или иной информации к рекламе. Более того, в настоящем деле Комиссией Московского УФАС России оценивается не содержание распространяемой АО «Альфа-Банк» информации, а равно отнесение данной информации к рекламе, а получение согласий потребителей на распространением им рекламы по сетям электросвязи путем включения в условия договора комплексного банковского обслуживания положений, обязывающих потребителей получать рекламу по сетям электросвязи и не предусматривающих возможность выбора (волеизъявления) со стороны потребителя, желающего воспользоваться услугами Банка, соглашаться или не соглашаться на получение рекламы по сетям электросвязи.

При заключении договора комплексного банковского обслуживания с Банком клиент (физическое лицо, присоединившееся к условиям Договора) заполняет Анкету клиента (далее также Анкета) по форме Банка. При заполнении Анкеты клиенту необходимо указать информацию о персональных данных (данные документа, удостоверяющего личность; адрес постоянной регистрации; адрес фактического проживания и т. д.), а также заполнить контактную информацию (номер мобильного телефона, адрес электронной почты и т. д.), в том числе для присоединения к Договору, а также для иных целей.

Однако при указании таких данных, несогласие на распространение рекламы препятствует возможности потребителя воспользоваться услугами Банка. Лишь подписав Анкету и согласившись, тем самым, с условиями Договора, в том числе с условием о согласии на получение рекламы, у потребителя возникает возможность

воспользоваться той или иной услугой, предоставляемой Банком.

Положение законодательства Российской Федерации о рекламе относительно обязанности распространителя предварительно получить согласие абонента на распространение ему рекламных материалов, в первую очередь, направлено на защиту абонентов от получения нежелательной рекламы. По мнению Комиссии Московского УФАС России, включение обязательного условия о даче согласия при заключении договора на оказание каких-либо услуг, противоречит принципу добровольности, на котором строятся гражданские правоотношения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации, договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Таким образом, у потенциального клиента Банка нет объективной возможности каким-либо образом повлиять на условия договора. Отказ лица от одного из условий такого договора приравнивается к отказу от заключения договора в целом.

Комиссия Московского УФАС России приходит к выводу, что подобное навязывание клиенту услуг, прямо не связанных с основным предметом договора, не может рассматриваться в качестве надлежащего согласия абонента на получение рекламной информации.

В данном случае у лица, заключившего договор с Банком, возникает необходимость для отказа от получения рекламных сообщений совершить ряд дополнительных действий. В то время, когда для их получения достаточно лишь заключить договор. Подобное положение, по мнению Комиссии, прямо противоречит самой цели установленного частью 1 статьи 18 Закона о рекламе правила предварительного получения согласия абонента, и нарушает его право на возможность не соглашаться на распространение на его телефон (электронную почту и т.п.) рекламы.

Таким образом, Банк фактически лишает пользователя возможности самостоятельной реализации своего права на выражение согласия на получение рекламы. Оценивая положения представленных в материалы дела документов, Комиссия отмечает, что они не оставляют пользователю право выбора на получение либо отказ от получения рекламы ввиду отсутствия в них соответствующей графы для заполнения.

Названный правовой подход наиболее полно отвечает соблюдению баланса частных и публичных интересов, поскольку направлен на повышенную защиту граждан как наиболее слабой стороны в рассматриваемых правоотношениях от получения нежелательной рекламы, а также способствует усилению контроля за соблюдением законодательства со стороны всех лиц, принимающих участие в передаче соответствующих сообщений, на всех этапах распространения.

По мнению Комиссии Московского УФАС России, при получении согласия на распространение рекламы клиенту Банка должна быть представлена возможность изначально отказаться от получения рекламных рассылок. Следовательно, форма согласия должна недвусмысленно выражать соответствующее согласие абонента (пользователя) на получение рекламы.

Включение условия о согласии на получение рекламной рассылки в Договор, а также в иные документы противоречит целям защиты прав и законных интересов абонента как более слабой стороны в рассматриваемых правоотношениях.

Недопустимость получения безальтернативного согласия на рекламу путем включения такого условия в договор банковских или иных услуг подтверждается также судебной практикой (например, решения Арбитражного суда по делам №№ А40-37364/20, А40-138528/21, Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда по делам № А40-187154/20, № А40-256820/20, № А40-261844/20, № А40-46103/21, Постановления арбитражного суда Московского округа по делам № А40-146238/20, № А40-97793/20, № А40-201406/20, № А40-237631/20 и т.д.).

Во-вторых, по мнению Банка, обычаи делового оборота, имеющиеся и устоявшиеся условия договоров иных банков, аналогичны условиям договора АО «Альфа-Банк». АО «Альфа-Банк» сообщило, что по результатам проведенного Банком исследования рынка было выявлено, что 14 крупных кредитных организаций осуществляют сбор согласий аналогичным образом. Так, при подписании договора банковского обслуживания клиенты других кредитных организаций уполномочивают банк обрабатывать персональные данные в целях направления клиенту предложений, информационных и рекламных сообщений об услугах путем организации почтовых рассылок, рассылок СМС-сообщений и рассылок по электронной почте, а также предоставлять информацию о персональных данных клиента третьей стороне, с которой у банка заключено соглашение о конфиденциальности, в целях осуществления телефонной связи с клиентом для передачи информационных и рекламных сообщений об услугах банка; поручают банку направлять на предоставленный контактный номер голосовые и СМС-сообщения, информацию о новых продуктах, а также сообщения рекламного характера; соглашаются на участие в маркетинговых/рекламных акциях, отсутствие непосредственного отказа клиента от участия в которых признается выражением согласие клиента на участие. В качестве подтверждения данного довода АО «Альфа-Банк» представило в адрес Московского УФАС России выдержки из условий комплексного банковского обслуживания различных банков (например, ПАО «ВТБ Банк», ПАО «Сбербанк», ПАО Банк «ФК Открытие», АО «Газпромбанк», АО «Райффайзенбанк» и др.).

В-третьих, по мнению АО «Альфа-Банк», информируя своих клиентов, Банк не ограничивает их в возможности обслуживания в других кредитных организациях, так как сообщения направляются с целью повышения информированности клиентов Банка о новых услугах и продуктах Банка в рамках действующего с клиентом Договора. Также, по-мнению Банка, позиция антимонопольного органа ставит в неравные условия АО «Альфа-Банк» относительно иных кредитных организаций и нарушает в отношении АО «Альфа-Банк» Закон о защите конкуренции.

АО «Альфа-Банк» полагает, что Банк не осуществлял и не осуществляет в рассматриваемом деле действия, способные оказать влияние на состояние конкуренции; поведение Банка в рассматриваемом случае не отличается от поведения, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес, но не выходящего за пределы осуществления гражданских прав и честной деловой практики; действия Банка не направлены на получение преимущества, в частности имущественной выгоды или

возможности ее извлечения, при осуществлении экономической деятельности за счет иных участников рынка, в том числе посредством оказания влияния на выбор потребителей, на возможность иных хозяйствующих субъектов, конкурирующих добросовестно, извлекать преимущество из предложения товаров на рынке, на причинение вреда хозяйствующим субъектам-конкурентам иными подобными способами; Банк не практикует такие характерные для недобросовестной конкуренции методы, как введение в заблуждение и/или дискредитация; обычаи делового оборота, имеющиеся и устоявшиеся условия договоров иных банков аналогичны условиям договора АО «Альфа-Банк».

Комиссия Московского УФАС России, рассмотрев доводы АО «Альфа-Банк», сообщает следующее.

В соответствии с Информационным письмом Банка России и Федеральной антимонопольной службы от 06.09.2021 №№ ИН-06-59/70, АК/75514/21 «О согласии на получение рекламы» отсутствие у заемщика возможности выразить свое несогласие на распространение рекламной информации при заключении договора потребительского кредита (займа) является недобросовестной практикой. Если Согласие на получение рекламы включается в текст договора потребительского кредита (займа), заявления о предоставлении потребительского кредита (займа) или иного документа, в том числе в форме электронного документа (в случае предоставления потребительского кредита (займа) посредством дистанционных (цифровых) каналов), кредиторам рекомендуется обеспечить возможность проставления заемщиком отдельной подписи (отметки о согласии) в отношении перечня конкретных рекламораспространителей в лице кредитора (третьих лиц), на получение рекламы от которых заемщик соглашается (далее - перечень рекламораспространителей). Вместе с тем наилучшей практикой, по мнению Банка России и Федеральной антимонопольной службы, является получение Согласия на получение рекламы посредством оформления отдельного документа, а в случае взаимодействия при предоставлении потребительского кредита (займа) посредством дистанционных (цифровых) каналов - отдельной формы на сайте кредитора в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

При этом при проставлении подписи (отметки о согласии) Банк России и Федеральная антимонопольная служба полагают целесообразным предоставить заемщику возможность отказаться от получения рекламы от кредитора (третьих лиц), указанных в перечне рекламораспространителей.

Принимая во внимание право заемщика требовать прекращения распространения рекламы в свой адрес, предусмотренное частью 1 статьи 18 Закона о рекламе, рекомендуется отражать в Согласии на получение рекламы информацию о наличии у заемщика указанного права. Также целесообразно отражать право заемщика на установление срока действия Согласия на получение рекламы посредством указания периода времени, в течение которого оно действует. Кроме того, рекомендуется не допускать включения в Согласие на получение рекламы условия об автоматической пролонгации его срока действия, а также отражать информацию о том, что отказ заемщика от дачи Согласия на получение рекламы не является основанием для отказа в предоставлении потребительского кредита (займа).

В настоящее время антимонопольным органом в связи с указанными выше

положениями Информационного письма реализуются меры, направленные на обеспечение соблюдения прав и законных интересов заемщиков (потребителей). В связи с этим, довод АО «Альфа-Банк» о том, что позиция антимонопольного органа ставит в неравные условия АО «Альфа-Банк» и иных кредитные организации не является обоснованным.

Так, например, Комиссией Московского УФАС России по результатам рассмотрения дел о нарушении законодательства Российской Федерации таким кредитным организациям, как АО «Россельхозбанк», ПАО «Банк Уралсиб», АО КБ «Ситибанк» были выданы предписания о прекращении нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, предписывающие те же действия, которые необходимо было выполнить АО «Альфа-Банк» для исполнения выданного Предупреждения. АО «Россельхозбанк», ПАО «Банк Уралсиб», АО КБ «Ситибанк» были представлены доказательства, подтверждающие исполнение предписание, а равно были внесены изменения во все документы, в которых содержалось обязательное условия о даче согласия на получение рекламы при заключении договора на оказание каких-либо услуг, в том числе при заключении договора комплексного банковского обслуживания в банке.

Как было отмечено ранее, недопустимость получения безальтернативного согласия на рекламу путем включения такого условия в договор банковских услуг подтверждается не только устоявшейся позицией и практикой антимонопольного органа, но и судебной практикой (дело № А40-146238/20 - ПАО «Банк ВТБ», дело № А40-97793/20 - АО «Райффайзенбанк», дело № А40-187154/20 - АО «Почта Банк», дело № А40-256820/20 — АО «ОТП Банк» и т. д.). Сформированная судебная практика исходит из того, что включение обязательного условия о даче согласия при заключении договора на оказание каких-либо услуг, в данном случае - комплексного обслуживания в банке, противоречит принципу добровольности, на котором строятся гражданские правоотношения.

Следовательно, проведенное АО «Альфа-Банк» исследование рынка, по результатам которого было выявлено, что 14 крупных кредитных организаций осуществляют сбор согласий таким же образом, как и АО «Альфа-Банк», указывает на недобросовестное поведение хозяйствующих субъектов-конкурентов, но не является доказательством соблюдения такими хозяйствующими субъектами-конкурентами требований Закона о рекламе в части надлежащего получения предварительного согласия на рекламу. Ссылка АО «Альфа-Банк» на устоявшиеся деловые обычаи в части получения согласия потребителей на рекламу не является подтверждением их законности.

Как было отмечено АО «Альфа-Банк» в своих письменных пояснениях, информируя своих клиентов, Банк не ограничивает их в возможности обслуживания в других кредитных организациях.

Комиссия Московского УФАС России соглашается с данным тезисом Банка, отмечая, что в связи с появлением большого количества кредитных организаций на рынке финансовых услуг, у потребителей появляется возможность воспользоваться услугами различных кредитных организаций. Так, один потребитель может являться клиентом нескольких банков.

При такой ситуации, когда один и тот же потребитель может являться клиентом нескольких кредитных организаций, в том числе клиентом АО «Альфа-Банк»,

действия АО «Альфа-Банк» по получению безальтернативного согласия на рекламу путем включения такого условия в договор банковских услуг и направление рекламы собственных услуг благодаря полученному ненадлежащему согласию на рекламу, наносят вред иным кредитным организациям, которые предоставляют потребителю возможность изначально отказаться от получения рекламных рассылок при заключении договора.

В ситуации, когда получение предварительного согласия является законодательно установленным требованием и за распространение рекламы по сетям электросвязи в его отсутствие предусмотрена административная ответственность, ответчик, недобросовестно получая согласия вышеописанным способом, получает преимущества за счёт затраты меньших усилий и ресурсов на получение клиентской базы для распространения рекламы по сетям электросвязи. Подобное поведение субъекта на рынке ставит под угрозу нормальное распределение потребительского спроса, которое бы действовало при обычных добросовестных действиях субъектов-конкурентов.

Такие действия ответчика обусловлены лишь желанием получить необоснованные преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности, в том числе путем направления рекламных писем всем пользователям, которые являются клиентами Банка, а также дальнейшим побуждением пользователей к совершению дополнительных действий, направленных на отказ от распространения рекламы в их адрес.

Таким образом, действия ответчика обусловлены лишь желанием получить необоснованные преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности, в том числе путем направления рекламных писем всем пользователям, которые являются клиентами Банка, вне зависимости от их волеизъявления на получение рекламы (что противоречит части 1 статьи 18 Закона о рекламе, пункту 15 постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»).

Резюмируя изложенное, фактические и иные обстоятельства дела, установленные Комиссией Московского УФАС России, свидетельствуют о совершении АО «Альфа-Банк» действий, нарушающих статью 14.8 Закона о защите конкуренции, выразившихся в получении согласий потребителей на распространением им рекламы по сетям электросвязи путем включения в условия договора комплексного банковского обслуживания положений, обязывающих потребителей получать рекламу по сетям электросвязи и не предусматривающих возможность выбора (волеизъявления) со стороны потребителя, желающего воспользоваться услугами Банка, соглашаться или не соглашаться на получение рекламы по сетям электросвязи.

При этом, исследуя вопрос о необходимости выдачи АО «Альфа-Банк» предписания по делу о нарушении антимонопольного законодательства в порядке пункта 5 части 1 статьи 49, статьи 50 Закона о защите конкуренции, Комиссия приходит к выводу об отсутствии каких-либо достаточных доказательств прекращения совершения вышеописанных действий.

Таким образом, выдача предписания АО «Альфа-Банк» в настоящем случае представляется направленной на устранение нарушения антимонопольного

законодательства и соответствует целям и задачам антимонопольного регулирования, в том числе по мотивам описанным выше.

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частью 1 4 статьи 41, статьями 49-50 Закона о защите конкуренции, Комиссия Московского УФАС России

РЕШИЛА:

1. Признать АО «Альфа-Банк» нарушившим статью 14.8 Закона о защите конкуренции в части получения согласий потребителей на распространением им рекламы по сетям электросвязи путем включения в условия договора комплексного банковского обслуживания положений, обязывающих потребителей получать рекламу по сетям электросвязи и не предусматривающих возможность выбора (волеизъявления) со стороны потребителя, желающего воспользоваться услугами Банка, соглашаться или не соглашаться на получение рекламы по сетям электросвязи.

2. Выдать АО «Альфа-Банк» предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

3. Передать материалы дела уполномоченному должностному лицу Московского УФАС России для решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении.

Председатель Комиссии<...>

Члены Комиссии <...>

<...>

<...>

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в Арбитражный суд г. Москвы.

За невыполнение в установленный срок законного решения антимонопольного органа частью 2.5 статьи 19.5 КоАП РФ установлена административная ответственность.

Исполнитель: <...>